

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ
ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ
МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО
ПРЕСТУПЛЕНИЕ (СТ. 108 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнила

Белякова Ксения Денисовна,
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность,
2020 года набора, 021 учебного взвода

Руководитель

заместитель начальника кафедры,
кандидат юридических наук
полковник полиции
Нугуманов Азат Римович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Социально-правовая природа института необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление по законодательству Российской Федерации	6
§ 1. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: статистические показатели	6
§ 2. Необходимая оборона и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: понятие и признаки	9
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых при задержании лица, совершившего преступление по уголовному законодательству Российской Федерации	17
§ 1. Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	17
§ 2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	25
§ 3. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление от других составов преступлений.....	35
Заключение	45
Список использованной литературы.....	47
Приложение № 1	51
Приложение № 2	52
Приложение № 3	53
Приложение № 4	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы не вызывает сомнений, так как это важный аспект науки уголовного права, который рассматривает право граждан на защиту своей жизни, здоровья, имущества и других прав от насилия со стороны других лиц. Однако возникают трудности в определении границ правомерного поведения при применении рассматриваемых обстоятельств, исключающих преступность деяния и правомерности применяемых средств при ее осуществлении.

В связи с этим, исследование данной темы имеет важное значение для правоприменительной практики и судебной системы в целом. Необходимо уточнять критерии и условия, определяющие правомерность применения необходимой обороны или законного причинения вреда при задержании лица, особенно в острых ситуациях, когда последняя сопряжена с иными обстоятельствами, например, с возникновением обстоятельств на самозащиту или эмоциональным воздействием.

Исследование указанной темы также имеет практическую значимость для граждан в области правоохранительной деятельности, так как оно позволяет им защитить свои права и интересы в случае нападения или угрозы со стороны других людей, а также применять меры противодействия лицам, совершившим общественно-опасное деяние, в частности их задержание.

Право на необходимую оборону, закрепленное в законе, предоставляет гражданам возможность защищать свою жизнь, здоровье, имущество и другие права от преступной деятельности и нарушений общественного порядка. В связи с этим, тема необходимой обороны обретает большое значение в контексте формирования гражданского общества и правового государства в России.

Благодаря обстоятельствам, исключающим преступность деяния граждане имеют возможность активно принимать участие в борьбе с преступными элементами и злостными нарушителями общественного порядка, что является важной их функцией. Поэтому актуальность данной темы обусловлена ее

значимостью для защиты прав и интересов граждан, а также для соблюдения закона и обеспечения правопорядка в обществе.

Судебно-следственная практика показывает, что имеется достаточное количество ошибок в определении правомерности применения необходимой обороны. Одним из общественно-опасных последствий поведения лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, является совершения убийства при превышении этих пределов. Неоднозначность судебно-следственной практики, ошибки в правоприменении обуславливают актуальность выпускной квалификационной работы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что одним из актуальных вопросов уголовного законодательства, имеющих как теоретическое, так и практическое значение, является применение института необходимой обороны.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Предметом исследования является система правовых норм, предусматривающих ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны или превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Цель исследования состоит в изучении социально-правовой природы института необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и в уголовно-правовом анализе убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Достижению указанной цели способствует постановка и решение следующих задач:

- исследовать статистические показатели необходимой обороны и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;

- рассмотреть понятие и признаки необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- провести анализ объективных признаков ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ);
- выявить субъективные признаки ст. 108 УК РФ;
- изучить проблемы отграничения ст. 108 УК РФ от смежных составов преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы судебно-следственной практики;
- материалы и сведения, полученные в сети Интернет на официальных сайтах государственных структур, а также на консультационных и медийных порталах.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих в себе пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: статистические показатели

Прежде чем приступать к изучению правовых аспектов необходимой обороны и превышении мер при задержании лица, совершившего преступление, считаем необходимым в первую очередь обратиться к статистическим данным. Так, за период с 2013 по 2024 гг. как правило, благодаря тенденциям, отражаемым на графических и числовых схемах возможно определить возможные негативные аспекты, проанализировать работу правоохранительных органов в заданном направлении. В указанный период по ч. 1 ст. 108 К РФ было совершено: 2013 г. – 524 преступления, 2014 г. – 389, 2015 г. – 340, 2016 г. – 285, 2017 г. – 263, 2018 г. – 221, 2019 г. – 232, 2020 г. – 227, 2021 г. – 248, 2022 г. – 214, 2023 г. – 192, 2024 г. – 143. (см. Приложение № 1)¹. Числовые значения говорят нам о тенденции снижения такого преступления, соответственно меры, принимаемые правоохранительными органами, оказывают положительное воздействие. Для более объективной картины необходимо изучить долю этих преступлений от общего числа: в 2013 г. – 0,09%, 2014 г. – 0,07%, 2015 г. – 0,06%, 2016 и 2017 гг. – 0,04%, 2018-2023 гг. – 0,03%, 2024 – 0,02% соответственно. Два графика, представленных на основании этих значений безошибочно показывают позитивную динамику, в направлении предупреждения, пресечения преступлений и их профилактики (см. Приложение № 2). Также это может

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.04.2025).

свидетельствовать о том, что судебно-следственные органы неправильно оценивают обстановку совершения преступления по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Приступая к изучению видов наказаний, выносимых по рассматриваемого состава преступления рассмотрим количество наказаний, связанных с лишением свободы. К примеру, в 2013 г. данная категория наказаний была применена к 84 лицам, 2014 г. – 63, 2015 г. – 76, 2016 г. – 52, 2017 г. – 45, 2018 г. – 41, 2019 г. – 38, 2020 г. – 30, 2021 г. – 28, 2022 г. – 29, 2023 г. – 15. Далее проанализируем применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Так, в 2013 г. данная категория применена к 321 лицам, 2014 г. – 246, 2015 г. – 143, 2016 г. – 176, 2017 г. – 179, 2018 г. – 142, 2019 г. – 148, 2020 г. – 154, 2021 г. – 170, 2022 г. – 154, 2023 г. – 138¹.

Принимая во внимание проведенный анализ отметим, что из категории мер наказаний, не связанных с изоляцией от общества чаще всего применяются: ограничение свободы и исправительные работы. Большая часть осужденных приговорена к ограничению свободы. Реже используются: принудительные работы и штрафные санкции. Соответственно по данному составу приговаривают и к лишению свободы, однако так или иначе сроки достаточно невелики: от 1 года до 2 лет.

Рассмотрим представленную диаграмму (см. Приложение № 3). На схеме представлено соотношение наказаний связанных и не связанных с лишением свободы. Тенденция показывает, что с каждым годом суд склоняется к гуманизации назначенных наказаний, учитывая факт, что преступление само по себе относится к категории небольшой тяжести. Хотя и наказания, не связанные с лишением свободы имеют более неустойчивое состояние на фоне наказаний, связанных с лишением свободы, все же они имеют преобладающее значение в каждом приведенном году.

С 2017 года возникает новая категория в статистических показателях – совершение преступлений лицом женского пола. Это действительно важно, ведь

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.04.2025).

при изучении судебной практики, ситуации, при которых лица превышают пределы необходимо обороны, в основном связаны с семейно-бытовыми конфликтами.

Так, в период с 2017 по 2023 гг. наблюдается рост совершенных преступлений лицами женского пола (см. Приложение № 4). Диаграмма наглядно указывает, что практически каждый год 40% женщинам приходится претерпевать семейно-бытовые конфликты, приводящие к летальному исходу. Как правило, к убийству по ст. 105 УК РФ склонны в 80% случаев мужчины, хотя по данным судебного департамента по ч. 1 ст. 108 УК РФ их процент близится лишь к 60.

Перейдем к рассмотрению статистики ч. 2 ст. 108 УК РФ. За период 2016-2023 было совершено преступлений: в 2016 г. – 2, 2017 г. – 1, 2018 г. – 0, 2019 г. – 0, 2020 г. – 0, 2021 г. – 0, 2022 г. – 0, 2023 г. – 2.

С учетом данных показателей следует сделать вывод о невозможности анализа тенденций роста или снижения преступности по рассматриваемому составу преступлений, поскольку за 8 лет общее количество таких преступлений составляет 5. К тому же, ч. 2 ст. 108 УК РФ предусматривает специальный субъект – должностное лицо, уполномоченное на осуществление задержания граждан, совершивших преступление. Это означает что в правоохранительной системе проводится комплекс мероприятий, направленных на предотвращение нарушения законодательства должностными лицами, что приводит к минимизации нарушения уголовного законодательства и подтверждается соответствующей статистикой. Так, в 2016 и 2023 г. к анализируемой категории лиц применены наказания в виде ограничения свободы, в 2017 г. – лишение свободы.

Таким образом, проанализировав статистические показатели по ст. 108 УК РФ следует отметить, что в настоящее время российской уголовное законодательство претерпевает ряд реформ, направленных на гуманизацию назначенных наказаний, что непосредственно повлияло и на наказания за совершение преступлений анализируемой нами статьи.

§ 2. Необходимая оборона и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: понятие и признаки

Ранее в ни в одном правовом писании, нормативном акте и иных официальных документах до XIX века институт обстоятельств, исключающих преступность деяний (далее – институт) не существовал. Соответственно, целесообразней говорить об истории возникновения института в целом.

История развития института в России начинается еще с Древней Руси. В том числе в Русской правде XV века была сформулирована концепция в виде «самозащиты по необходимости», которая закрепила основы данного института в правовой системе Российского государства.

В XVII веке в России был принят «Табель о рангах», который содержал первые истоки Института. Этот документ регулировал не только благородный статус в обществе, но и определялся набор статей по поводу личной ответственности и правомочности самозащиты в случае угрозы для жизни.

В 1830 году в России был принят Свод законов, который уточнял, какие виды убийства исключаются из применения общеуголовного закона. В этот период развития Института появился термин «совершение в настоящей обороне», что обозначало возможность применения силы для защиты от насилия со стороны других людей.

В XIX веке ученые-правоведы Н.Ф. Кареев, И.Ф. Писарев, Н.И. Кондратьев, А.И. Вельяминов и другие занимались разработкой Института в России. Они обосновывали необходимость защиты прав и свобод личности и разрабатывали доктрины обороны. В этот период Институт рассматривался как общегражданский принцип, который выражал право избежать насилия и применить самозащиту для защиты собственного достоинства и чести¹.

С начала XX века было принято Уголовное уложение Российской империи, который включал раздел «О преступлениях против личности и имущества». Там

---

¹ Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2023. № 4. С. 34.

уже содержались нормы о праве на самооборону. Следует отметить, что в содержание института, вплоть до принятия УК РФ 1996 г. включались только необходимая оборона и крайняя необходимость.

В современной России институт регулируется главой 8 УК РФ. Обязательным условием при применении необходимой обороны или причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление является соблюдение принципа пропорциональности – вред, причиненный нападающему, должен быть не больше, чем необходимо для отражения нападения.

Современные юридические нормы были уточнены и дополнены в связи с изменением общественно-политической обстановки в России. Так, в 1996 году был принят Конституционный УК РФ, определяющий право на необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица как одно из конституционных прав граждан.

Более того, в последние годы в России наблюдается усиление государственной политики в области обеспечения безопасности граждан и защиты их прав в сфере личной безопасности. В этом контексте различные законы и нормы были уточнены в связи с угрозами терроризма и оружия для самообороны¹.

В целом, Институт в России имеет свою давнюю традицию и важное место в правовой системе страны. Он регулируется соответствующими юридическими нормами и, как показывает последний опыт, продолжает развиваться в связи с изменением общественной ситуации и угрозами безопасности.

Необходимая оборона – это форма защиты личности, своей собственности и других законных интересов от неправомерных посягательств других лиц. Она предусматривает использование необходимых сил, которые обоснованы опасностью для защищаемого интереса.

---

¹ Савинский А. В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключаяющих преступность деяния? // Российский следователь. 2022. № 4. С. 30-31.

Необходимая оборона занимает важное место в уголовном праве России. Об этом свидетельствует наличие статьи 37 УК РФ, которая регулирует отношения, связанные с применением необходимой обороны.

Некоторые ученые и юристы предлагают свои определения необходимой обороны в уголовном праве. Вот несколько примеров:

И.Н. Мосечкин определяет необходимую оборону как «минимальную защиту, необходимую для сохранения прав и интересов человека»¹.

Н.А. Аркавенко отмечает, что необходимая оборона – это действия, направленные на предотвращение угрозы, которые включают в себя насилие, намеренную агрессию или другую прямую угрозу для личной безопасности, свободы или имущества»².

Ю.О. Краснова и А.Н. Ващекин в своей статье «Практические и теоретические проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны» определяют необходимую оборону как действия, принятые человеком, направленные на предотвращение или уменьшение угрозы для своей жизни, здоровья или свободы.

Авторы учебника «Уголовное право: основы теории и практики» А.А. Дедюлин и В.М. Корзун³ дают следующее определение необходимой обороны: «это защита, применяемая в ответ на прямое или непосредственное нападение на человека, которое угрожает его жизни или здоровью, при условии, что защита была необходима и не превышала меры, необходимой для устранения угрозы»⁴.

---

¹ Мосечкин И. Н., Просвирнина М. Д., Аракелян А. Г., Потапова А. А. Условия правомерности необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации // Студент. Наука. Регион. 2023. № 1. С. 423.

² Аркавенко Н. А., Фурсов В. С. К вопросу об особенностях реализации необходимой обороны // Вопросы российской юстиции. 2023. № 23. С. 310.

³ Краснова Ю. О., Ващекин А. Н. Практические и теоретические проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2 (23). С. 31.

⁴ Королева И. А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. С. 59.

Ученый в области уголовного права Клаус Роккер в своей монографии «Оборона и крайняя необходимость в уголовном праве» определяет необходимую оборону как меру, применяемую для защиты своей жизни, здоровья и имущества, исходя из возможных угроз, возникших в данной ситуации.

В области уголовного права Эмил Меджидов в своей книге «Глава о необходимой обороне в уголовном праве» говорит: Необходимая оборона – это оправданный защитный действия, направленный на предотвращение или минимизацию угрозы, возникшей в силу необходимости защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, свободы и имущества.

Существует несколько классификаций признаков превышения пределов необходимой обороны в уголовном праве. Один из современных вариантов, имеющийся в науке, представлен по следующим основаниям¹:

1. Квалификационные признаки превышения пределов необходимой обороны. Это признаки, которые свидетельствуют о том, что оборона была применена жестоким способом или нарушены пределы разумности и необходимости действий, например:

- превышение мер необходимой обороны при задержании преступника.
- применение насильственных средств обороны, которые не соответствуют угрозе нападения.
- продолжительность действий обороны, превышающая необходимый минимум, необходимый для прекращения нападения.

2. Объективные признаки превышения пределов необходимой обороны. Это признаки, связанные с внешними проявлениями превышения пределов необходимой обороны:

- слишком серьезные телесные повреждения лицу, которое было атаковано.

---

¹ Звечаровский И. Э., Чайка Ю. П. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Юридический мир. 2021. № 8. С. 35.

- продолжительность действий обороны, которые привели к причинению серьезного вреда здоровью или смерти нападающему.

3. Субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны. Это признаки, связанные с намерением лица, применившего оборону¹:

- наличие у полностью вменяемого лица злого умысла (намерения) в превышении мер необходимой обороны.

- наличие у полностью вменяемого лица пристрастия к насилию, что выражено в особенно жесткой реакции на нападение.

Тем не менее в науке уголовного права устоялись следующие условия правомерности необходимой обороны:

1. Своевременность. Причинение вреда не считается уголовно наказуемым, если обороняющийся совершал свои действия от начала до конца преступного посягательства, иначе его действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

2. Наличие цели. Как правило, применение необходимой обороны преследует цель – защита от посягательства, в противном случае иные цели могут привести к совершению общественно-опасных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

3. Соразмерность. Причиненный вред при необходимой обороне должен быть меньше предотвращенного вреда.

УК РФ не дает определения понятию «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» ввиду его очевидности. Ст. 38 УК РФ устанавливает только, когда оно не является преступным, когда задержание производилось для доставления лица, совершившего преступление, органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

---

¹ Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. Г.А. Есаков, А.И. Рарог. М.: Проспект, 2025. С. 113.

Превышение мер, необходимых для задержания правонарушителя в качестве юридически значимого деяния, требует тщательного анализа и подхода. Климанов А. М. и Блинников В. А., углубляя анализ данной проблематики, определяют такое превышение как ситуацию, при которой применяемые во время содержания под стражей меры значительно превышают допустимые законом пределы, исходя из конкретных обстоятельств дела. Они сочли, что было бы полезно: изучить принципы необходимости и соразмерности при оценке приемлемости используемых средств. Таким образом, превышение может быть признано, если действия, которые приводят к физическому или моральному давлению на задержанного, не соответствуют уровню угрозы, которую он представлял во время ареста. Основываясь на этих принципах, они утверждают, что любое действие, выходящее за рамки поставленной цели – ограничения свободы лица, подозреваемого в совершении преступления и должно рассматриваться как превышение. Критический анализ этих аспектов подчеркивает трудность проведения различия между необходимостью обеспечения общественной безопасности и уважением прав и свобод человека в процессе принуждения.

Условиями правомерности, по которым причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не считается преступным, выступают:

1. Задержание именно того лица, которое совершило преступление;
2. Причинение лицу, совершившему преступление, физического (здоровью, причем т.к. конечной целью задержания является осуществление правосудия, лишение совершившего преступления лица жизни недопустимо) или имущественного вреда;
3. Причинение вреда лицу, совершившему преступление, должно быть единственным средством пресечь его бегство;
4. Соразмерность – вред, причиненный лицу, совершившему преступление, не должен явно не соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и обстоятельствам задержания;

5. Целью задержания является доставление лица, совершившего преступление в органы власти как средство обеспечения выполнения задачи правосудия.

В заключении рассмотрим основные особенности и значение необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление в уголовном праве.¹

Установление наличия необходимости защиты или оснований причинения вреда при задержании. Перед тем, как применить вышеуказанные меры, необходимо оценить обстановку и определить наличие угрозы для личности или имущества. Это относится как к превентивной защите, так и к реакции на акт насилия.

Данные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния являются одним из способов защиты личности от социальных опасностей, физических угроз и насилия со стороны других лиц. При этом относительно правомерных способов защиты личность не должна нести никакой ответственности.

Такие меры позволяют восстановить справедливость и защитить права и законные интересы лиц, которые оказались под угрозой со стороны других.

Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица имеют свои особенности в зависимости от того, о каком виде насилия и обороны идет речь. Это может быть моральное, физическое причинение вреда или нападение с использованием оружия.

Обязанность доказывать необходимость обороны. Объективная необходимость применения обороны должна быть доказана в уголовном деле со стороны обвиняемого. В противном случае, если подтверждение не будет найдено, действия могут быть расценены как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, необходимая оборона и превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление являются основными видами

---

¹ Вольдимарова Н. Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении необходимой обороны: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 14.

института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона является наиболее устоявшимся видом в уголовном праве, возникший еще в дореволюционное время, пока причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление является относительно новым направлением, нашедшее свое отражение только в УК РФ 1996 г.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, ЛИБО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ МЕР, НЕОБХОДИМЫХ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Как правило, уголовно-правовая характеристика преступлений начинается с подробного изложения и анализа объекта преступления, в целях всестороннего понимания сути деяния. Следует отметить, что ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ имеет, опираясь на законодательную конструкцию состава, следующий родовой объект: общественные отношения, которые направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья человека.

Обращаясь к видовому объекту, то он идентичен другим составам, находящиеся в одной главе со ст. 108 УК РФ – жизнь человека.

Проблема определения момента начала и окончания жизни человека в уголовном праве остается одной из наиболее дискуссионных и этически сложных, затрагивая не только юридические, но и философские, медицинские, религиозные и социальные аспекты. Установление этих границ напрямую влияет на квалификацию преступлений против жизни, включая убийство, причинение смерти по неосторожности, аборты, эвтаназию, а также на вопросы ответственности за действия, связанные с начальными и конечными этапами человеческого существования¹. В современном праве отправной точкой для определения начала жизни чаще всего выступает момент рождения, однако это положение не является универсальным. Согласно традиционному подходу,

---

¹ Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., Буквовед. 2024. С. 234.

закрепленному в большинстве уголовных кодексов, включая российский, объектом защиты выступает жизнь уже родившегося человека. При этом правовые системы ряда стран, ориентируясь на биоэтические нормы, расширяют защиту на внутриутробный этап развития, криминализируя причинение вреда плоду на поздних сроках беременности (например, в рамках составов, связанных с незаконным абортom или убийством беременной женщины). Однако подобные нормы порождают противоречия: если эмбрион или плод признается субъектом права, то возникает вопрос о правомерности искусственного прерывания беременности даже на ранних сроках, что сталкивается с концепцией репродуктивных свобод личности.

Медицинский критерий «живорождения», предполагающий самостоятельное дыхание и сердцебиение ребенка после полного отделения от организма матери, исторически служит основой для уголовно-правовой квалификации. Однако развитие технологий, таких как экстракорпоральное оплодотворение или выхаживание недоношенных детей, ставит под сомнение абсолютность этого подхода¹.

Не менее сложным является вопрос определения момента окончания жизни. Классическим критерием долгое время считалась необратимая остановка сердечной деятельности и дыхания, однако развитие реаниматологии и концепции «смерти мозга» (полное и необратимое прекращение функций коры головного мозга) привело к пересмотру этого подхода. В большинстве правовых систем, включая российскую, смерть мозга признается юридическим эквивалентом биологической смерти, что позволяет прекращать медицинское поддержание жизнедеятельности.

Состав ст. 108 УК РФ является привилегированным по отношению к убийству. Смягчающим обстоятельством в таком случае выступает обстановка совершения убийства – лицо находится в состоянии необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.

---

¹ Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 2021. С. 429.

Наука уголовного права рассматривает ст. 108 УК РФ как привилегированный состав преступления, где смягчающим обстоятельством выступает противоправное поведение потерпевшего, спровоцировавшее активную социально-одобряемую реакцию обороняющегося, направленную на защиту прав и восстановление справедливости. Квалификация убийства по данной статье возможна лишь в случаях, когда лишение жизни связано с защитой личности, прав граждан, государственных или общественных интересов от общественно опасного посягательства, но с превышением пределов необходимой обороны либо мер при задержании. Превышение пределов обороны констатируется, когда защита осуществляется против посягательства, не сопряженного с угрозой для жизни (например, без насилия или непосредственной опасности его применения), и при наличии у обороняющегося объективной возможности оценить характер и степень угрозы.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ № 19, уголовная ответственность за превышение обороны наступает только при доказанности, что оборонявшийся, осознавая избыточность своих действий, умышленно применил средства и методы, явно не соответствующие опасности посягательства, что привело к смерти или тяжкому вреду здоровью. При этом ключевым условием является установление факта, что причиненный вред не был необходимым для пресечения конкретного посягательства. Таким образом, законодатель акцентирует баланс между правом на защиту и недопустимостью произвола, требуя четкого соответствия между реальной угрозой и избранным способом противодействия¹.

Что касается убийства при задержании лица, то здесь стоит обозначить следующий момент. Несомненно, состав ч. 2 ст. 108 УК РФ имеет место в случае, если при задержании был причинен вред более серьезный, в отличие от вреда,

---

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 20.04.2025)

который мог причинить задерживаемый (т.е. сам факт убийства, когда задерживаемый мог причинить, к примеру, вред средней тяжести или тяжкий вред здоровью). Поэтому, обращаясь к вышеуказанному Постановлению, а именно к п. 18, то не будет являться преступлением причинение вреда при задержании в случае, если во время задержания задерживаемое лицо совершит общественно-опасное посягательство, которое сопряжено с насилием для задерживающего или других лиц. По правилам УК РФ, данное деяние будет рассматриваться по правилам необходимой обороны.

При оценке превышения пределов необходимой обороны ключевое значение имеет комплексный анализ не только соотношения средств защиты и нападения, но и всей совокупности обстоятельств: характера угрозы, физических и психических возможностей обороняющегося, а также факторов, определяющих реальный баланс сил между сторонами конфликта. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, судам предписано учитывать специфику посягательства (его объект, способ, потенциальную тяжесть последствий), необходимость применения смертоносных мер, временные и пространственные условия, внезапность нападения, количество участников, наличие оружия, а также индивидуальные особенности защищаемого – возраст, пол, физическое и психологическое состояние. Эти критерии позволяют объективизировать оценку действий обороняющегося в контексте конкретной ситуации.

Конструктивной особенностью квалификации убийства по ст. 108 УК РФ выступает смягчение ответственности, обусловленное признанием законом права на защиту, что отражено в нормах о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) и задержании преступника (ст. 38 УК РФ). Однако, несмотря на социально-правовую значимость этих положений, сама конструкция ст. 108 УК РФ остается дискуссионной. Конструктивной особенностью квалификации убийства по ст. 108 УК РФ выступает смягчение ответственности, обусловленное признанием законом права на защиту, что отражено в нормах о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) и задержании преступника (ст. 38 УК РФ). Однако, несмотря на социально-правовую значимость этих положений, сама конструкция ст. 108 УК

РФ остается дискуссионной. Основные противоречия связаны с неоднозначностью трактовки ключевых критериев, таких как «явное несоответствие» средств защиты характеру угрозы, а также с субъективным восприятием ситуации обороняющимся в условиях стресса. Например, сложности возникают при оценке того, мог ли человек адекватно оценить степень опасности в момент внезапного нападения, особенно если речь идет о психоэмоциональном состоянии, страхе за свою жизнь или жизни близких. Кроме того, размытость формулировок порождает противоречивую судебную практику: в схожих обстоятельствах одни суды признают действия обороняющегося правомерными, а другие квалифицируют их как превышение пределов обороны. Особую проблему представляет дифференциация между умышленным причинением вреда и вынужденной защитой при задержании преступника, где грань между правомерным действием и произволом зачастую определяется субъективными факторами. Это создает риски как для граждан, необоснованно привлекаемых к ответственности за защиту своих прав, так и для общества, где недоверие к правовым механизмам может подрывать принцип законности. Для устранения этих недостатков требуется законодательное уточнение оценочных категорий, разработка детализированных методик анализа обстоятельств дела, а также усиление роли Верховного Суда в формировании единообразной практики через обобщающие постановления.

В связи с вышеизложенным, приведем некоторые примеры из практики.

По имеющимся данным, И. была обвинена в убийстве П., однако было установлено, что она совершила это преступление при превышении пределов необходимой обороны. Инцидент произошел 30 октября 2019 года около 05:00 на лестничной площадке, расположенной по адресу <адрес>. В момент происшествия оба участника пребывали в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, и между ними возникла конфликтная ситуация. В результате ссоры П. нанес несколько ударов И в область спины умышленно, а также по нижним и верхним конечностям, что привело к телесным повреждениям. Данные действия И. восприняла как угрозу ее жизни и здоровью

и применила в отношении П. нож, который она взяла в кухонном столе квартиры, и нанесла несколько ударов в область правого предплечья и шеи. В результате этого П. скончался. Судебные эксперты установили, что телесные повреждения, нанесенные П. И., были повреждениями незначительного характера, которые не причинили ей незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Причиной телесных повреждений П. стали преступные действия И. Конкретно, П. получила поверхностную резаную рану на левом предплечье, которая не является угрозой для ее жизни, а также резаную рану на шее с признаками колото-резаного повреждения. Последняя рана была особенно серьезной, так как она полностью пересекла гортанную область, часть мышц шеи, пищевод и правую общую сонную артерию. Также были замечены такие повреждения, как краевое повреждение правой яремной вены и полное пересечение блуждающего нерва. Таким образом на основе вышеуказанных данных, можно сделать вывод о том, что такие раны были опасными для жизни и здоровья, то есть И. причинила тяжкий вред здоровью. Более того, она явилась в последствии причиной смерти.

И. была обвинена в убийстве П. Его смерть наступила 29 ноября 2019 года. Выяснилось, что причиной смерти оказалась колото-резаная рана шеи с признаками резаного повреждения. Данная рана полностью пересекла гортань, все мышцы шеи, пищевод, общую сонную артерию, яремную вену, а также блуждающий нерв. Это и привело к острой кровопотере, которая привела к смерти потерпевшего¹. На судебном заседании И. полностью осознала характер своих действий и признала свою вину. Вместе с адвокатом она подписала досудебное соглашение о сотрудничестве.

Имеется пример неправомерного применения ст. 38 УК РФ, в следствие чего лицо понесло наказание по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

По имеющимся данным у суда, С. был обвинен в убийстве М., однако было установлено, что он совершил это преступление при превышении мер,

---

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 9 июля 2020 г. по делу № 1-217/2020 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

необходимых при задержании лица, совершившего преступление. Преступление произошло 19 октября 2016 г. около 01:00 по адресу: <адрес>. М. в период 00:45-00:55 совершил ограбление ювелирного магазина. С., работающий охранником в здании напротив услышал шум на улице. С, уверенный в том, что М. совершает преступление, попытался его задержать. Когда С. смог догнать и задержать М., но М. стал наносить С. удары в область живота и предпринимал попытки побега. В процессе борьбы С. вытащил из кармана складной нож и нанес 3 проникающих удара в область бедра гражданину М., тем самым повредив бедренную артерию. От острой кровопотери М. скончался на месте¹.

С. полностью осознал характер своих действий и признал свою вину.

В правовой доктрине и практике сложилась позиция, согласно которой стадия приготовления неприменима к деяниям, связанным с превышением пределов необходимой обороны или мер задержания, поскольку приготовление относится к неоконченным преступлениям, а ответственность за него (по ч. 2 ст. 30 УК РФ) возможна лишь в случаях подготовки к тяжким или особо тяжким преступлениям. Действия в рамках эксцесса обороны или задержания не подпадают под эти категории, что исключает саму возможность привлечения к ответственности за приготовление к ним.

Дискуссионным остается вопрос о квалификации покушения на убийство по ст. 108 УК РФ. Часть ученых, как Н.Д. Дурманов и И.С. Тишкевич, отрицают такую возможность, аргументируя это спецификой состава, требующего завершения деяния²³. Другие ученые, включая Э.В. Кабурнеева⁴ и С.О. Жовнира⁵, допускают покушение, ссылаясь на общий принцип

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 октября 2016 г. по делу № 1-197/2016 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 20.04.2025).

² Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С.134.

³ Тишкевич И. С. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны // Советская юстиция. 1967. № 13. С. 15.

⁴ Кабурнеев Э. В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2024. № 1. С. 16.

⁵ Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2021. № 3. С. 22.

ответственности за умышленные действия, направленные на достижение преступного результата.

Однако наша позиция склоняется к невозможности привлечения к ответственности за попытку превышения обороны или мер задержания, так как состав ст. 108 УК РФ предполагает обязательное наступление общественно опасных последствий – смерти потерпевшего. При отсутствии такого исхода (например, при причинении тяжкого вреда здоровью) действия могут быть переквалифицированы по ст. 114 УК РФ, что подтверждается мнением Л.А. Андреевой: «отсутствие смерти исключает общественную опасность, необходимую для признания деяния преступным в рамках ст. 108 УК РФ»¹.

Таким образом, ключевым критерием остается причинение конкретного вреда, что сужает возможность применения норм о неоконченном преступлении к ситуациям эксцесса обороны. Это подчеркивает двойственность правового регулирования: с одной стороны, защита права на самооборону, с другой – жесткая привязка квалификации к фактическому результату, что требует от правоприменителя тщательного анализа мотивов, обстоятельств и последствий действий обороняющегося.

Таким образом, при совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, имеют место определенные объективные признаки состава. Однако, для того чтобы суд признал обвиняемого виновным в убийстве или в причинении вреда здоровью, необходимо доказать, что он действительно совершил указанное деяние и что его действия не были необходимыми для защиты себя или других людей. При этом следует учитывать все обстоятельства дела, включая уровень опасности, которую представлял нападающий и возможности защищающегося лица.

В целом, признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица,

---

¹ Андреева Л. А., Питерцев С. К. Необходимая оборона: уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы (методические рекомендации). СПб., Питер. 2025. С. 17.

совершившего преступление являются важными факторами в расследовании и следствии уголовного дела, позволяют проанализировать действия обвиняемого и определить наличие его прямого умысла на совершение убийства.

§ 2. Субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Для полного понимания преступного поведения необходимо проанализировать его субъективную сторону, поскольку изучение механизма этого поведения является сложным и требует комплексного подхода. Отсутствие детального анализа субъективных факторов, связанных с преступлением, может препятствовать эффективной работе правоприменителя в расследовании и уголовном преследовании. Внутренние психологические процессы могут оказывать существенное влияние на поведение человека и приводить к совершению преступления. Изучение мотиваций, целей, ценностей, убеждений и эмоционального состояния преступника помогает понять, что побудило его к совершению преступления, что может служить основой для разработки типологии преступников и развития методов профилактики преступлений. Такой подход также позволяет установить связь между определенными личностными особенностями и тенденциями к совершению определенного типа преступлений, а также оказывает помощь в определении вида уголовной ответственности, наложения наказания и применения реабилитационных мер. В.Н. Кудрявцев писал, что поведение преступника представляет собой процесс, развивающийся во времени и пространстве, состоящий не только из самих действий, изменяющих внешнюю обстановку, но и предшествующие им психологические процессы, которые протекают в сознании субъекта, обуславливающие генезис противоправного поступка¹.

---

¹ Механизм преступного поведения / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., Волтерс Клувер. 2023. С. 31.

Наиболее актуальными проблемами в области квалификации состава ст. 108 УК РФ является детальное рассмотрение субъективной стороны, что является очень важным. Для решения проблем решающее значение имеет непосредственное их исследование, анализ и оценка. Важным аспектом для системы правосудия является разрешения вопросов квалификации. Это позволит органам предварительного расследования и судам принимать объективно обоснованные и законные решения.

В ст. 108 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны выступает умышленная форма вины, которая может выражаться как в прямом, так и в косвенном умысле. Лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность причинения смерти или тяжкого вреда здоровью и желает либо сознательно допускает такие последствия, руководствуясь мотивом защиты от общественно опасного посягательства. Целью деяния является прекращение противоправных действий потерпевшего, что отличает данный состав от ст. 107 УК РФ, где цель и мотив обусловлены внезапно возникшим аффективным состоянием, спровоцированным противоправным или аморальным поведением жертвы.

Мотив в ст. 108 УК РФ носит защитный характер и формируется в условиях реальной угрозы, однако выходит за рамки правомерной обороны вследствие несоразмерности средств защиты характеру посягательства. Эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления, в отличие от ст. 107 УК РФ, не связано с физиологическим аффектом, который полностью подавляет волевую регуляцию. В ст. 108 УК РФ эмоции, такие как страх, растерянность или повышенная тревожность, не исключают сохранение частичного контроля над действиями, что позволяет говорить об ограниченной способности к критической оценке ситуации. При этом внезапность посягательства, его интенсивность и иные обстоятельства могут влиять на субъективное восприятие необходимости обороны, но не приравниваются к аффекту.

Разграничение ст. 107 и ст. 108 УК РФ основывается на анализе генезиса умысла и природы эмоционального фона. В ст. 107 УК РФ умысел возникает внезапно под влиянием сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией или немедленной реакцией на противоправные действия потерпевшего. Аффект, как кратковременное, но интенсивное эмоциональное состояние, существенно ограничивает возможность осознания общественной опасности деяния, что снижает степень вины. В ст. 108 УК РФ умысел формируется в рамках оборонительного поведения, но сопровождается осознанием превышения допустимых пределов, что указывает на сохранение способности к рациональной оценке, хотя и искаженной в условиях стресса.

Критерием разграничения также выступает поведение потерпевшего: в ст. 107 УК РФ его действия носят провоцирующий характер, создавая психотравмирующую ситуацию, тогда как в ст. 108 УК РФ они представляют собой реальное посягательство, требующее обороны. Важным элементом является временной фактор: аффект в ст. 107 УК РФ возникает одномоментно с провокацией, в то время как в ст. 108 УК РФ оборонительные действия разворачиваются в процессе посягательства, даже если его интенсивность снижается.

Перейдем к характеристике следующего элемента в составе преступления – субъекта. Согласно теории уголовного права субъект характеризуется как физическое и вменяемое лицо, которое достигло к моменту совершения преступления 16-ти лет. Обычно под данную категорию подпадают лица, совершающие попытку защиты себя и других лиц от опасности, исходящей от нападающего, либо же непосредственный агрессор. К данной категории законодатель относит лиц, имеющие особый статус, т.е. выполняют служебные обязанности под данному направлению, например сотрудники ОВД. Просьбы о помощи или согласие на оказание помощи, согласно нормам УК РФ, не выступают условиями ст.ст. 37 и 38 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за убийство (ст. 105 УК РФ) наступает с 14 лет. Однако ст. 108 УК РФ (убийство при превышении пределов необходимой обороны или мер задержания преступника) не включена в перечень преступлений, за которые ответственность предусмотрена с 14 лет. Это означает, что уголовная ответственность по ст. 108 УК РФ наступает только с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Это создает пробел: лицо, действовавшее в состоянии обороны, но превысившее ее пределы, не подлежит наказанию по специальной норме, хотя его деяние общественно опасно.

Уголовная ответственность за эксцесс обороны по ст. 108 УК РФ возникает только в отношении вменяемого лица, способного в момент защиты осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими. Это требование, закрепленное в ст. 19 УК РФ, обусловлено необходимостью установления интеллектуально-волевого контроля над поведением, что особенно важно в условиях экстремальной ситуации обороны. В таких обстоятельствах стресс, внезапность нападения и эмоциональное напряжение могут ограничивать способность человека адекватно оценивать реальность угрозы, предвидеть последствия и принимать взвешенные решения, что требует тщательного анализа психического состояния обороняющегося.

Субъект преступления по ст. 108 УК РФ является общим – нормы применяются к любому гражданину вне зависимости от профессии, навыков или социального статуса. Закон не делает исключений для должностных лиц или сотрудников правоохранительных органов, однако их действия при обороне или задержании регулируются дополнительными ведомственными инструкциями и профессиональными стандартами. Например, полицейские обязаны действовать в рамках закона, минимизируя риски для окружающих, тогда как гражданские лица оцениваются через призму «разумной достаточности» в конкретной ситуации. Это создает дифференцированный подход: если для обычного человека ключевым критерием остается соразмерность ответа угрозе, то для специальных субъектов (военных, сотрудников МВД) учитываются их профессиональная подготовка и обязанность использовать альтернативные

методы нейтрализации угрозы. Таким образом, законодательство стремится балансировать между универсальностью права на защиту и спецификой реализации этого права в зависимости от правового статуса лица.

В соответствии с положениями УК РФ право на отражение посягательства с соблюдением требований правомерности необходимой обороны и причинения вреда при задержании является неотъемлемым правом каждого человека независимо от занимаемой должности, специальной подготовки и служебного положения. Для некоторых категорий граждан, включая правоохранительных органов, военных и спецслужб, необходимость противодействия антиобщественным проявлениям в обществе не является просто правом, но и является их профессиональным направлением, над которым они работают. В случае отказа от необходимой обороны могут претерпевать такие виды ответственности как: уголовная или дисциплинарная, так как на них возлагается обязанность за защиту общественного порядка и безопасности в государстве. Соответственно в случае превышения пределов необходимой обороны лицами, относящиеся к силовым структурам, и выявления такого факта сотрудниками следственных и судебных органов, последним необходимо оценивать их противоправность не только с точки зрения уголовного закона, но и учитывая должностной регламент и ведомственное регулирование деятельности таких субъектов.

Представляя собой своеобразную «модель» объективной стороны состава в психике субъекта, субъективная сторона различных преступлений, писал В.Н. Кудрявцев, имеет неодинаковое «предметное содержание»¹ и может иметь различную форму. Субъективная сторона преступления, будучи интеллектуально-волевой, движущей детерминантой деятельности субъекта применительно к убийству при эксцессе обороны, характеризуется определенным психическим отношением (виной) лица к своим действиям и наступившему в результате их совершения последствию - смерти потерпевшего.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., Проспект. 2021. С. 147.

Значимость установления субъективной стороны преступления закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим установлению для правильного разрешения уголовного дела, является виновность лица в совершении преступления и форма его вины.

Законодатель, учитывая социальную значимость данного института, обоснованно пришел к выводу, что совершение убийства при превышении с неосторожным умыслом не представляет из себя общественной опасности как таковой. Поэтому, при совершении такого деяния, по общему правилу уголовная ответственность по ст. 108 УК РФ не наступает, так как один из важнейших признаков состава – субъективная сторона, будет отсутствовать. Если же превышение пределов необходимой обороны или превышение мер, необходимых для задержания лица будут считаться преступным со всеми умыслами, в том числе с неосторожным, то это значит, что лицо не имело бы право предпринимать попытки защиты, и фактически должно отказаться от сопротивления, сохраняя полное спокойствие. В таком случае действительно возможно позаботиться об интересах нападающего лица, но только его интересы окажутся приоритетнее, чем интересы защищающегося и общества в целом, что является крайне абсурдным. Соответственно бы и возникло противоречие с уголовным законодательством, так как необходимая оборона и задержание лица поэтому и направлены на защиту себя и окружающих, допуская нанесение соразмерного вреда.

Достаточно длительное время судебная практика складывалась таким образом, что суды могли квалифицировать рассматриваемый нами состав в том числе и с косвенным умыслом. Однако такой подход противоречит самой природе данного состава, требующего установления прямого умысла на причинение смерти в условиях превышения пределов обороны или мер задержания. Косвенный умысел, при котором лицо сознательно допускает наступление последствий, но не направляет свою волю на их достижение, не соответствует конструкции ст. 108 УК РФ, поскольку законодатель связывает

ответственность именно с умышленным выходом за рамки необходимой обороны. Это несоответствие порождало правовые коллизии. Например, в случаях, когда обороняющийся, действуя в состоянии аффекта, причинял смерть, не имея четкого намерения лишить жизни посягающего, суды иногда ошибочно применяли привилегированный состав, игнорируя необходимость доказывания целенаправленности действий.

Ситуация начала меняться после разъяснительной деятельности Верховного Суда РФ, который в ряде своих решений подчеркнул, что квалификация по ст. 108 УК РФ допустима только при доказанности прямого умысла, направленного именно на причинение смерти в условиях явного несоответствия защиты характеру угрозы. Тем не менее, в настоящее время проблемы сохраняются, особенно в случаях, где эмоциональное состояние обороняющегося затрудняет однозначное определение направленности умысла. Это требует от судов более тщательного анализа субъективной стороны деяния, включая мотивы, цели лица, с обязательным учетом критериев, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда № 19.

Однако, если такие лица выбрали чрезмерные методы для достижения цели, то они могут осознавать риск наступления негативных последствий, таких как смерть нападающего, и принимает этот риск, либо относится к этим серьезным последствиям безразлично. В случае превышения разрешенных пределов для защиты от нападения, субъективную сторону состава 108 УК РФ можно описать следующим образом: обороняющийся (задерживающий) не желает нанести нападающему (или лицу, совершающему преступление) вред, включая смерть, однако, при наличии опасности для своей жизни и жизни близких, общества и государства в целом, он готов сознательно рискнуть и применить силу, которая может привести к смертельному исходу нападающего. Таким образом, данные лица не стремятся к наступлению нежелательного последствия в ходе защитных действий, но могут понимать, что это может произойти в рамках необходимой обороны либо при задержании лица. Из-за возможного эксцесса в защите, человек имеет общее понимание того, что может

превысить допустимые нормы, но в экстремальных условиях нападения или в условиях совершения преступления другим лицом и под влиянием дестабилизированного эмоционального состояния, он не может точно оценить степень этого несоответствия.

Не в каждом преступлении, совершенном умышленно, мотив и цель фиксируются как обязательные признаки состава. Они указываются только в тех правонарушениях, которые имеют особое социально-правовое значение, влияют на характер преступления и существенно повышают или понижают его степень общественной опасности. Несмотря на то, что мотив и цель не являются обязательными признаками состава по статье 108 УК РФ, исследование судебных решений показывает, что они имеют важное значение для квалификации преступления и позволяют отделить его от похожих правонарушений. Цель защиты правоохраняемых интересов отразилась в ст.ст. 37 и 38 УК РФ. Поэтому, если действия лица не имеют такой цели, они не могут быть признаны преступлением по статье 108 УК РФ. «Цель защиты правоохраняемых интересов, как справедливо утверждает Б.С. Волков, цель является конструктивным признаком ст. 108 УК РФ, определяющим ее основной смысл и содержание»¹.

Рассмотрение аффекта в эмоциональном состоянии у человека является важным для оценки интеллектуальной и волевой сфер его психического состояния при совершении преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ. В состоянии аффекта у человека может наблюдаться сужение сознания, в результате чего сужается сфера его восприятия и он ограничивается только ближайшими целями действий, связанными с текущими эмоциональными переживаниями, что может привести к уменьшению уровня волевого контроля над своим поведением. Это делает особенно важным изучение аффективного поведения и его основных характеристик для правильной оценки состояния

---

¹ Волков Б. С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. М., Норма. 2025. С. 89.

субъекта преступления¹. В состоянии аффекта чувство приобретает самостоятельность и направляет волю, в результате чего контролирующее воздействие разума значительно снижается². Особенности контроля поведения в состоянии аффекта заключаются в том, что он может быть ослаблен в условиях высокого уровня эмоционального напряжения и стресса. В таких ситуациях человек может реагировать автоматически, не задумываясь о последствиях своих поступков и не учитывая социальные и нравственные нормы. Физиологический аффект может повышать степень возбуждения и агрессивности у нападающего, что приводит к более опасным и насильственным действиям с его стороны. Более того, высокий уровень стресса и напряжения может затруднить принятие рациональных решений и способствовать необдуманному поведению³.

Наиболее яркое состояние аффекта может прослеживаться при осуществлении действий, указанных ст.ст. 37 и 38 УК РФ. Однако, аффект может оказывать отрицательное воздействие на процесс восприятия возникшей ситуации. Неправильная оценка характера действий нападающего может привести к созданию ложных представлений о его намерениях. При возникновении состояния аффекта у человека может наблюдаться нарушение речи, поведения, что может привести к неразумным действиям в ответ на предполагаемую угрозу, основанную на искаженных представлениях о ситуации.

Совершенствование уголовного законодательства требует системной корреляции норм о необходимой обороне и задержании лица (ст. 37, 38 УК РФ) с положениями об ответственности за их превышение. Для гуманизации правоприменения целесообразно ввести в главу 11 УК РФ специальную норму, предусматривающую возможность освобождения от ответственности лиц,

---

¹ Еникеев М. И. Юридическая психология // Юридическая психология. 2022. № 2. С. 85.

² Тухбатуллин Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2025. № 8. С. 24.

³ Тухбатуллин Р. Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. 2025. № 7. С. 13.

причинивших вред при эксцессе обороны или задержания, если их действия были обусловлены аффектом, вызванным общественно опасным посягательством. Это позволит учитывать психоэмоциональное состояние обороняющегося, которое часто возникает в условиях внезапности и интенсивности угрозы, снижая способность к рациональной оценке ситуации.

Ключевым элементом такой реформы должно стать закрепление в УПК РФ обязанности проведения судебно-психологической экспертизы для установления аффекта. Подобная процессуальная гарантия минимизирует риски ошибочной квалификации, четко разграничивая умышленные преступления против личности, неосторожные деяния и правомерные действия в состоянии стресса. Например, экспертная оценка поможет отличить ситуацию, когда превышение мер защиты стало следствием испуга лица, от случаев, где вред причинен из мести или иных побуждений. Такой подход не только усилит защиту прав граждан, действующих в рамках самообороны, но и устранил противоречия в судебной практике, возникающие из-за субъективной трактовки мотивов. В итоге реформа позволит сохранить баланс между недопущением произвола под видом защиты и признанием человеческого фактора в экстремальных условиях.

Таким образом, всегда необходимо помнить, что при возникновении обстоятельств, изложенных в ст.ст. 37 и 38 УК РФ запрещается превышать уголовно-правовые пределы. Если же все-таки усматриваются признаки превышения таких пределов, то ответственность, как правило, все же будет возложена на обороняющегося или задерживающего, а не на нападающего или на задерживаемое лицо. Каждый случай, связанный с превышением пределов необходимой обороны или превышением мер, необходимых при задержании, должен рассматриваться индивидуально, всесторонне, учитывая все обстоятельства дела, а также субъективный характер действий, позволяющих судить об умышленности. Важно отметить, что возможность применения необходимой обороны или осуществление задержания лица, совершающего противоправное деяние является правом, а не обязанностью, поэтому его

использование должно осуществляться сознательно, своевременно и соответствующим образом обосновываться в суде.

§ 3. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление от других составов преступлений

Актуальной проблемой на сегодняшний день является вопрос разграничения рассматриваемого нами преступления от других смежных составов, предусмотренных УК РФ.

Трудности в процессе квалификации у правоприменителя связаны со схожестью определенных составов преступлений. В.Н. Кудрявцев¹ в своей работе «Общая теория квалификации преступлений» верно отметил то обстоятельство, что для правильной квалификации общественно опасного деяния следует иметь представление о разграничительных линиях между ним и смежными преступлениями. Следует уметь устанавливать свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те, которые ему не присущи.

В связи со специфическим составом рассматриваемого нами деяния, мы считаем разделение его с другими преступлениями, имеющими наиболее схожие объективные и субъективные признаки, необходимым и правильным.

Наиболее спорные вопросы, возникающие в следственной и судебной практике, связаны с разграничением убийств, предусмотренных ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Нормы этих статей находятся между собой в соотношении как общая и специальная. Общей нормой является ч. 1 ст. 105, а специальной является норма, предусмотренная ст. 108 УК РФ. В ч. 3 ст. 17 УК РФ указано: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами,

---

¹ Кудрявцев В. Н. Указ. Соч. С. 148.

совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

Здесь происходит разделение на основе намерения нападающего и самообороны со стороны защитника в случае нападения. Если защищающийся убивает нападающего с целью самозащиты от преступления, то это считается превышением необходимой обороны и классифицируется как убийство. В случае, если нападающий уже не представляет угрозы, и защитник намеренно убивает его, то это подпадает под первую часть статьи 105 УК РФ – общую норму об убийстве без отягчающих обстоятельств.

У правоприменителя имеются трудности в квалификации деяний, предусмотренных ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, когда убийство происходит в драке. Если нет отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, такое убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹. Хотя часто бывает, что убийство в драке происходит в рамках законной необходимой обороны или при ее превышении. Исследование судебной практики показывает, что такие действия часто оцениваются неправильно и не учитывается тот факт, что один из участников был в состоянии защиты. Также важную роль играет мотив, который двигал защищающегося. В большинстве случаев, убийство, которое попадает под статью 108 УК РФ, не является результатом хулиганских побуждений, а возникает из желания предотвратить какое-либо общественно опасное деяние.

Убийство, совершенное при эксцессе обороны, может иметь признаки, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из положений теории квалификации преступлений, данный вопрос разрешается по правилам квалификации при конкуренции между двумя специальными уголовно-правовыми нормами. В данном виде конкуренции применяется норма об уголовной ответственности за

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр законодательства Рос. Федерации. 1996. №. 21. Ст. 3141.

преступление, совершенное при смягчающих обстоятельствах, в качестве которой в данном случае выступает нормативная конструкция, предусматривающая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны. На данном положении строятся и разъяснения, данные в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором указано, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц). Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ¹.

Основное отличие между убийством, совершенным при превышении необходимой обороны, и убийством при отягчающих обстоятельствах заключается в том, что определяющим критерием является цель и мотив действий убийцы, связанных с защитой от общественно-опасного нападения.

Для определения мотивов и целей преступления следователю, прокурору и суду необходимо учитывать личные взаимоотношения между нападающим и оборонявшимся перед конфликтом, которые привели к возникновению вреда. Для этого требуется собрать информацию о личностных характеристиках участников конфликта, таких как справки о судимости и другие документы. Эта

---

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. 27 сентября 2012 г. № 19.

информация поможет правильно оценить происходящее и определить квалификацию совершенного преступления.

Другие виды преступлений, которые похожи на то, что рассматривается в работе, совершаются в эмоциональном состоянии. Многие схожие признаки могут привести к неправильной квалификации действий виновного.

Зачастую спровоцировать преступление могут действия потерпевшего. Они могут быть физическими (побои, вред здоровью и т.д.) и психологическим (угроза причинения вреда, например). Отсутствие четких критериев насилия ст. 107 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ, позволяющих разграничить эти общественно опасные деяния, порождает трудности в следственной и судебной практике.

Продолжительность агрессивной реакции на насилие определяет критерий разграничения между различными состояниями. Обычно, убийство, которое было совершено при превышении действий нападающего, вызывает быструю реакцию на защиту, которая осуществляется безотлагательным актом¹.

Если необходимо защищаться, то допустимо причинение вреда нападающему во время атаки или сразу после ее окончания. Поэтому, время между посягательством и противодействием должно быть сведено к минимуму. Возможны ситуации, когда убийство совершается в состоянии аффекта, которое возникает внезапно и порождает желание совершить преступление. Однако возможны случаи, когда между состоянием аффекта и совершением убийства существует определенный промежуток времени, связанный с длительным психотравматическим воздействием. Если данное обстоятельство будет подтверждено в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, то преступление должно быть квалифицировано по статье 107 УК РФ.

Для разграничения данных составов также имеют значение мотив и цель. Для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, цель более конкретна и очевидна – предотвращение нападения, которое может

---

¹ Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., Юрист. 2024. С. 334.

повлечь причинение физического или материального вреда. А желание предотвратить посягательство является доминирующим мотивом.

При совершении убийства в состоянии аффекта мотивами выступают гнев, ненависть, отчаяние, ревность и другие аффектированные реакции. Целью выступает устранение негативных проявлений: насилия, издевательства, оскорблений обидчика, а также устранение длительной психотравмирующей ситуации, вызванной систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Оценочные признаки, представляя собой сложные правовые категории, значительно затрудняют правоприменительный процесс. Относительно оценочных признаков В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал: «Их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований уголовного законодательства и обстоятельств конкретного дела. Эти переменные признаки еще более приближены к изменяющейся обстановке, которую оценивают органы следствия, прокуратуры и суд»¹. Н.Ф. Кузнецова обоснованно полагает, что «одним из требований, которым должны руководствоваться практические работники при толковании уголовно-правовых норм с оценочными признаками, является требование толковать всякое сомнение при применении уголовного закона в пользу обвиняемого»². Данный тезис полностью соответствует принципу, закрепленному в уголовно-процессуальном законе, согласно которому все неустранимые сомнения в виновности лица должны толковаться в пользу обвиняемого. Не представляется возможным разграничить действия, совершенные в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, лишь по тому или иному конкретно избранному признаку объективной или субъективной стороны состава преступления. Для достижения цели разграничения указанных преступлений необходимо

---

¹ Кудрявцев В. Н. Указ. Соч. С. 150.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений». М., Проспект, 2024. С. 123.

оценивать все объективные и субъективные параметры содеянного в их совокупности.

В правоприменительной деятельности выделяются ситуации, когда действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, позднее переходят в общественно-опасные деяния аффективного характера.

Если потерпевшему при превышении пределов необходимой обороны наносится тяжкий вред здоровью, предусмотренный ч. 1 ст. 114 УК РФ, а затем в состоянии аффекта причиняется смерть, то содеянное подлежит квалификации только по ст. 107 УК РФ.

Если же вред причиняется двум или более лицам (одному из которых в состоянии аффекта, а другому – при превышении пределов необходимой обороны), то в таком случае содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Сравнительный анализ рассматриваемых преступлений свидетельствует, что для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, характерны реабилитирующие мотив и цель, а, следовательно, убийство, совершенное при эксцессе обороны, является сравнительно менее общественно опасным деянием. Данные составы сближает также обстановка совершения преступления, состоящая в виктимном поведении потерпевшего. Кроме того, понятия «аффект» и «превышение пределов необходимой обороны» представляют собой оценочные категории, где право определения степени душевного волнения в ст. ст. 107, 113 УК РФ представляет предмет судебно-психологической экспертизы, и вопрос, соответствовали ли действия обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства, применительно к ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ является прерогативой следственных органов и суда.

В следственной и судебной практике также представляет сложность разграничение убийства при эксцессе обороны с убийством, совершенным при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего

преступление, поскольку составы этих преступлений по ряду признаков существенно схожи между собой. На протяжении длительного периода времени законодательство, уголовно-правовая доктрина и судебная практика приравнивали действия, причиняющие вред лицу, совершившему преступление при его задержании, к необходимой обороне. В этом отношении позитивной является новация УК РФ 1996 г., в котором убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, регламентировано в самостоятельной уголовно-правовой норме (ч. 2 ст. 108 УК РФ)¹.

Исходя из анализа объективных и субъективных признаков состава убийства при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно констатировать, что, несмотря на некоторые сходные моменты, действия в рамках рассматриваемого состава преступления по своей юридической природе существенно отличаются от действий, повлекших причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ с объективной стороны, заключается в лишении жизни субъекта, совершившего преступное деяние. То есть в отличие от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, в данном случае жизни лишается лицо, уже совершившее преступление.

В отличие от необходимой обороны уголовно-правовое задержание неприменимо к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности и признанным в установленном порядке невменяемыми. Таким образом, причинение смерти лицу в целях его задержания подлежит квалификации по ч. 2 ст. 108 УК РФ только при условии, когда имеется юридическое основание для задержания (факт совершения преступления) и потерпевший может быть

---

¹ Смирнов А. М., Баранова Е. А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2023. № 10. С. 127.

признан субъектом уголовной ответственности. Убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено при отражении посягательства, не являющегося преступлением.

Убийство при эксцессе обороны, как известно, может быть совершено лишь в рамках наличного посягательства, то есть с момента возникновения непосредственной угрозы и до момента его прекращения. Начальным же моментом возникновения права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, уголовно-правовая наука и судебная практика признает момент окончания преступления или отказа преступника от доведения преступления до конца. Конечным моментом выступает истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или давности исполнения приговора, то есть фактически обстоятельства, исключающие необходимую оборону.

В качестве разграничительного момента анализируемых преступлений следует назвать также цель их совершения. Целью действий при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в отличие от действий при превышении пределов необходимой обороны выступает защита интересов правосудия и обеспечение обязанности виновного подвергнуться уголовной ответственности и наказанию. Если задержание с насилием в отношении лица, совершившего преступление, осуществляется не с целью пресечения преступной деятельности лица, а по иным мотивам, то правомерность задержания исключается, и ответственность в зависимости от конкретных обстоятельств дела может наступить за убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ) или самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Вопрос о квалификации причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть посягающего, совершенного при эксцессе обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), в судебной практике однозначно не разрешен. Разграничительный критерий в данном случае состоит в том, что умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, совершается с двойной формой вины, характеризующейся умыслом по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к смерти. Убийство же при превышении пределов необходимой обороны по отношению к смерти потерпевшего предполагает лишь вину в форме умысла.

В судебной практике также имеют место сложности при разграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшего смерть потерпевшего от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, совершенного без смягчающих обстоятельств (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Разграничительным критерием здесь, прежде всего, является наличие на стороне обвиняемого права на необходимую оборону и умышленная форма вины, которые определяют квалификацию содеянного.

Проведенный разграничительный анализ убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений имеет важное практическое значение. Представленное сопоставление исследуемого состава со смежными способствует облегчению процесса квалификации преступления, позволяет выделить совокупность основных существенных признаков, присущих исключительно анализируемому виду убийства.

От превышения пределов необходимой обороны следует отличать случаи неправомерного применения оружия командиром (начальником) в отношении подчиненного, когда начальник не находится в состоянии необходимой обороны и отсутствуют условия, при наличии которых воинские уставы наделяют его правом применения оружия, а также случаи, когда командиры (начальники) внутренних войск, участвующих в охране общественного порядка, отдают подчиненным приказы на применение специальных средств или оружия также при отсутствии законных к тому оснований. Действия соответствующих начальников в подобных случаях образуют превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Применение оружия военнослужащим, несущим специальную службу (охрана общественного порядка и др.), при отсутствии условий необходимой обороны и в нарушение требований нормативных актов следует квалифицировать как нарушение правил несения специальной службы (см. ст. 340 – 344 УК РФ)¹.

Подводя итог сравнительному исследованию убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений, следует констатировать, что при применении законодательства, регламентирующего институт необходимой обороны, нередко допускается необоснованное осуждение граждан, на законном основании применивших меры самозащиты. Такие факты при квалификации действий, обороняющихся чаще всего, имеют место на стадии предварительного расследования. Как правило, действия лица, подвергшегося посягательству, квалифицируются по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, без учета нормы о необходимой обороне. Лицам, действующим в состоянии необходимой обороны, нередко предъявляются несправедливые обвинения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и выносятся приговоры, предусматривающие наказания в виде лишения свободы с длительными сроками заключения. И только лишь вышестоящие судебные инстанции «реабilitируют» необоснованно осужденных, констатируя невиновность обороняющихся в силу установления правомерной необходимой обороны, либо переквалифицируют содеянное по уголовно-правовым нормам, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные при эксцессе обороны.

---

¹ Военно-уголовное законодательство РФ: научно-практический комментарий / под ред. Н. А. Петухова. М., 2024. С. 143.

Заключение

На основе проведенного исследования проблем уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно сформулировать следующие научные выводы:

Необходимая оборона – это действия, направленные на защиту себя или других лиц от непосредственной угрозы насилия или другого преступления. При этом такие действия должны быть пропорциональны опасности и не должны вызывать большего вреда, чем могла бы причинить сама угроза.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление не имеет законодательного закрепления в виду очевидно применения такого обстоятельства в соответствующих ситуациях.

Признаки необходимой обороны включают в себя как правило наличие цели, своевременность и наличность. Признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление включают в себя такие признаки, как причинение вреда преступнику, вред должен быть менее серьезным предотвращенного, вред причиняется исключительно с целью доставления преступника в соответствующие органы власти.

Существует несколько обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые могут быть связаны со случаями, когда обороняющийся применяет насилие.

Субъективные и объективные признаки ст. 108 УК РФ имеет свои особенности. Во-первых, отличие в целях: по ч. 1 ст. 108 УК РФ – это защита себя от противоправного посягательства, а по ч. 2 ст. 108 УК РФ – доставление в соответствующие органы государственной власти. Во-вторых, субъектом преступления могут быть как физические лица, так и должностные лица, например, сотрудники правоохранительных структур. Чаще всего о ч. 1 ст. 108

УК РФ выступает общий субъект, когда как по ч. 2 ст. 108 УК РФ преобладает специальный.

Важно помнить, что при применении насилия всегда необходимо учитывать обстоятельства конкретной ситуации, а также пропорциональность применяемого насилия. Если применение насилия было необоснованным или его последствия привели к причинению вреда большего, чем могла бы причинить сама угроза, лицо привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны либо за превышение мер, необходимых при задержании лица, совершившего преступление.

Отграничение ст. 108 УК РФ от других составов уголовного правонарушения очень важно для законодательства. При разграничении необходимо учитывать ряд объективных признаков, таких как степень опасности нападающего, обстоятельства, в которых произошло преступление, и т. д. Данный подход позволяет правоприменителям принимать обоснованные и справедливые решения по уголовным делам данной категории.

Отграничение ст. 108 УК РФ от других составов преступлений, заключается в установлении границ, за которыми законное применение ст.ст. 37 и 38 УК РФ переходит в преступление. Важно помнить, что каждое дело требует отдельного рассмотрения и анализа, учитывая обстоятельства совершения преступления и характер обстоятельств. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых при задержании лица от других составов преступления, помогает обеспечить защиту прав и интересов граждан, а также поддерживает законность и справедливость в правоохранительной деятельности, поскольку справедливость и законность — это основополагающие принципы уголовного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.12.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр законодательства Рос. Федерации. 1996. №. 21. Ст. 3141.

3. О полиции: фед. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 года // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Андреева Л. А., Питерцев С. К. Необходимая оборона: уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы (методические рекомендации). СПб., Питер. 2025. 46 с.

2. Аркавенко Н. А., Фурсов В. С. К вопросу об особенностях реализации необходимой обороны // Вопросы российской юстиции. 2023. №23. С. 308-312.

3. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., Юрист. 2024. 334 с.

4. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., Буквовед. 2024. 234 с.
5. Военно-уголовное законодательство РФ: научно-практический комментарий / под ред. Н. А. Петухова. М., 2024. С. 143.
6. Волков Б. С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. М., Норма. 2025. 225 с.
7. Вольдимарова Н. Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении необходимой обороны: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. 120 с.
8. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. 694 с.
9. Еникеев М. И. Юридическая психология // Юридическая психология. 2022. № 2. С. 85-90.
10. Жовнир С. О понятии уголовной ответственности // Уголовное право. 2021. № 3. С. 20-27.
11. Звечаровский И. Э., Чайка Ю. П. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Юридический мир. 2021. № 8. С. 34-38.
12. Кабурнеев Э. В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2024. № 1. С. 16-21.
13. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 2021. 429 с.
14. Королева И. А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. С. 59.
15. Краснова Ю. О., Ващекин А. Н. Практические и теоретические проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2 (23). С. 29-34.
16. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Проспект. 2021. 405 с.

17. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений». М., Проспект, 2024. 203 с.
18. Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., Волтерс Клувер. 2023. 120 с.
19. Мосечкин И. Н., Просвирнина М. Д., Аракелян А. Г., Потапова А. А. Условия правомерности необходимой обороны по уголовному законодательству Российской Федерации // Студент. Наука. Регион. 2023. № 1. С. 422-426.
20. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2023. № 4. 234 с.
21. Савинский А. В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? // Российский следователь. 2022. № 4. С. 30-36.
22. Смирнов А. М., Баранова Е. А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2023. № 10. С. 126-132.
23. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 20.04.2025)
24. Тишкевич И. С. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны // Советская юстиция. 1967. № 13. С. 34-39.
25. Тухбатуллин Р. Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. 2025. № 7. С. 11-19.
26. Тухбатуллин Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2025. № 8. С. 21-27.
27. Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. Г. А. Есаков, А. И. Рарог. М.: Проспект, 2025. 227 с.

III. Эмпирические материалы

1. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Доступ из справочно-правового сервиса Консультант плюс. (дата обращения: 20.04.2025)

2. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 9 июля 2020 г. по делу № 1-217/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 20.04.2025).

3. Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 19 октября 2016 г. по делу № 1-197/2016 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 20.04.2025).

4. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.04.2025)

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

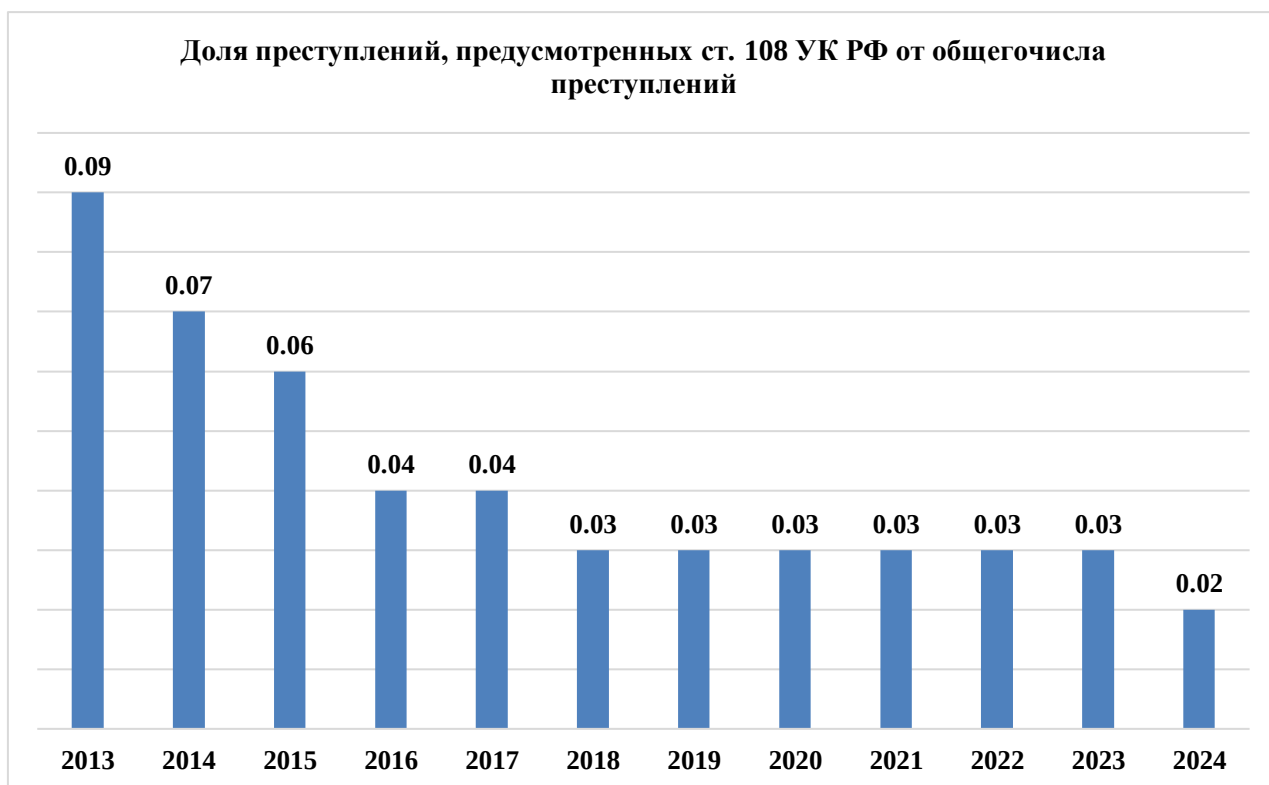

Белякова К.Д.

Приложение № 1

Приложение № 2

Приложение № 3

Приложение № 4

